

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 АВГУСТА. || № 16 || 1901 ГОДА.

Невѣріе книжниковъ и фарисеевъ древняго и нашего времени, его мнимыя основанія и дѣйствительныя причины.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

Успривалъ ли кто въ Него изъ начальниковъ или изъ фарисеевъ? Но этотъ народъ—нестьжда въ законъ—проклятъ оны (Іоан. 7, 48—49).

Это было весьма замѣчательное обстоятельство въ жизни Спасителя нашего, на которое указываютъ приведенныя нами

слова изъ нынѣшняго евангельскаго чтенія. Враги Христа—первосвященники и фарисеи—послали слугъ своихъ взять и связать Его; но посланные возвратились, не исполнивъ порученія. Когда услышали они, какъ говорить Онъ, то никто изъ нихъ не осмѣлился возложить на Него руки своихъ. Слово Божіе, которое Онъ проповѣдывалъ,—этотъ мечъ духовный (Еф. 6, 17), вырвалъ изъ рукъ ихъ мечъ желѣзный и расторгъ тѣ оковы, въ которыя они хотѣли заключить Его. Они сами стояли теперь, какъ ошеломленные и пораженные имъ. Когда же, затѣмъ, предстали они предъ лицо своихъ начальниковъ, пославшихъ ихъ, то на вопросъ ихъ: „почему они не привели Христа“, отвѣчали ясно и просто: *никогда и никто изъ людей не говорилъ такъ, какъ говоритъ этотъ человекъ* (Іоан. 7, 46). Первосвященники и фарисеи, естественно, должны были теперь постараться о томъ, чтобы ослабить вѣру въ высокое значеніе и силу словъ этого человека и такимъ образомъ повредить Его успѣху. Они слышатъ искреннее, задушевное свидѣтельство народа въ пользу человека, котораго они—начальники народа—давно отвергли и подвергли преслѣдованію. Это приводитъ ихъ въ негодованіе, и вотъ они съ гнѣвомъ и запальчивостью кричатъ на своихъ слугъ: „неужели и вы прельстились? Увѣровалъ ли кто-нибудь въ Него изъ начальниковъ и фарисеевъ? Но народъ—вѣвѣжда въ законѣ—будь онъ проклятъ“. Такъ грозно и грубо порицаютъ они Спасителя и преданный Ему народъ, но въ существѣ дѣла произносятъ этимъ только судъ надъ самими собою, подтверждая фактъ отпаденія отъ Христа зватныхъ и образованныхъ.

Разсмотримъ и выяснимъ эту печальную истину въ ея тогдашнемъ и теперешнемъ значеніи. Разсмотримъ ее, какъ а) древнее, однако и въ настоящее время повторяющееся, явленіе и б) раскроемъ его причины, которыя люди привыкли искать внѣ себя, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онѣ скрываются въ нихъ самихъ.

„Увѣроваль ли въ Него кто-нибудь изъ начальниковъ и фарисеевъ?“ спрашиваютъ первосвященники и фарисей, и думаютъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ ихъ долженъ послѣдовать такой: *никто* или *почти никто*. И они въ этомъ не ошибаются. Къ сожалѣнiю, въ ихъ время дѣйствительно было такъ, что фарисей, книжники, старѣйшины, первосвященники и вообще знать народа менѣе всего вѣровали въ Иисуса. Они—носители ветхозавѣтнаго домостроительства о спасенiи рода человѣческаго—прежде всѣхъ оправдали то, что, когда посланный отъ Бога Мессiя пришелъ ко Своимъ, Свои Его не приняли (Иоан. 1, 11). Они—эти книжники и представители учености—не были, къ сожалѣнiю, научены истинному познанiю царства небеснаго, и, когда явился на землю высшiй Учитель людей, они ничего не хотѣли знать о Немъ и слушать Его. Они—эти первосвященники, поставленные на стражѣ дома Божiя,—оттолкнули Вѣчнаго Первосвященника, когда Онъ пришелъ принести единственную и вѣчно-дѣйствительную жертву за грѣхи всего мiра. И они думали, что, поступая такъ, дѣлаютъ добро, и съ твердою надеждою на отрицательный отвѣтъ, могли предложить этотъ вопросъ: „Увѣроваль ли кто либо въ Него изъ начальниковъ и фарисеевъ?“

Были, конечно, исключенiя. Такъ св. Иоаннъ (12, 42) свидѣтельствуешь, что многiе изъ начальниковъ вѣровали въ Иисуса, но, прибавляетъ, открыто не исповѣдывали Его изъза фарисеевъ, чтобы не подвергнуться ихъ провлятiю; такъ что фарисей, задавая вопросъ: „Увѣроваль ли въ Него кто-либо изъ начальниковъ и фарисеевъ“, ничуть не боялись, что въ отвѣтъ на ихъ вопросъ имъ могутъ указать на этихъ многихъ тайно вѣрующихъ начальниковъ. Опытъ показывалъ, что они всегда были самыми ожесточенными врагами Господа. Когда ихъ собственные слуги свидѣтельствовали о Немъ, говоря, что *никогда и никто изъ людей не говорилъ такъ, какъ говоритъ этотъ человекъ*, они съ негодованiемъ кричатъ

на нихъ. Когда народъ болѣе и болѣе предавался Спасителю тогда они грозили, что всякій, кто исповѣдуетъ Его Христомъ, будетъ проклятъ—отлученъ отъ синагоги (Іоан. 9, 21—22). Когда присутствовавшіе при воскресеніи Имъ Лазаря стали разносить молву объ этомъ чудѣ, то они составили совѣтъ умертвить Виновника этого чуда (Іоан. 12, 10—11). Когда народъ при входѣ Господа въ Іерусалимъ привѣтствовалъ Его громкимъ „осанна“, то они до тѣхъ поръ не могли успокоиться, пока это „осанна“ не превратили въ неистовый крикъ: „распи, распи Его!“ Когда народъ, бывшій свидѣтелемъ смерти Іисуса на Голгоѣ, возвращался оттуда глубоко пораженный, ударяя себя въ грудь, первосвященники и книжники съ затаенною злобою стоятъ при крестѣ и, кивая главами, съ язвительною насмѣшкою говорятъ: „другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти, если Онъ Христосъ, Царь іудейскій, то пусть теперь сойдетъ со креста, и мы увѣруемъ въ Него“ (Мѡ. 27, 39—43). И когда, наконецъ, стражи гроба пришли съ извѣстіемъ о воскресеніи Его, тогда они дали имъ большую сумму денегъ, чтобы скрыть эту величайшую истину подъ сѣтью лжи и обмана (Мѡ. 28, 11—15).

Итакъ, отступленіе отъ Христа знатныхъ, образованныхъ, начальниковъ и фарисеевъ и открытая, рѣшительная вражда ихъ противъ Него—достоверный историческій фактъ. Но ссылаясь въ приведенномъ текстѣ на невѣріе начальниковъ, фарисей этимъ подтверждаютъ только то, что сказалъ Спаситель о тайнахъ Своего царствія: *Благодарю Тя, Отче, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ* (Мѡ. 11, 25). Они подтверждаютъ то, о чемъ свидѣтельствуетъ и апостоль Павелъ. *Посмотрите, братіе, говоритъ онъ, кто вы—призванные? Немного между вами мудрыхъ по плоти, немного сильныхъ, немного благородныхъ. Но Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ и неможное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное.*

И все это для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ (1 Кор. 1, 26—29).

Такъ было тогда, во времена Спасителя. А сейчасъ развѣ иначе? А сейчасъ развѣ не въ правѣ мы пожаловаться на то, что наши знатные, ученые и образованные, за нѣкоторыми отпадными исключеніями, отдаляются отъ Христа и ничего не хотятъ знать о Немъ и Его Церкви? Не сплошь ли и рядомъ приходится и сейчасъ слышать, съ какимъ презрѣніемъ наши ученые и образованные высказываются о вѣрѣ во Христа, какъ о предметѣ, давно уже отжившемъ свой вѣкъ, съ которымъ люди, стоящіе на почтенной высотѣ образованія, давно уже сдѣлали расчетъ, и только простой народъ, дѣти, да дряхлые старики и старухи не перестаютъ еще останавливать на ней свое вниманіе? О, печальныя слова: *упрочвалъ ли въ Него кто либо изъ начальниковъ и фарисеевъ, но народъ—незнающій закона, проклятъ онъ*, очень часто слышатся и въ наше время, и особенно громко раздались между нами въ настоящіе дни (отъ имени и подъ вліяніемъ того талантливаго писателя, который такъ увлекаетъ многихъ своими противохристіанскими лжеученіями); а многіе, хотя и не говорятъ такъ, зато такъ думаютъ и поступаютъ. Если они и не вступаютъ въ открытую борьбу противъ Христа и Его Церкви, то, по крайней мѣрѣ, относятся къ Нимъ совершенно равнодушно, не обращая на нихъ никакого вниманія, О, окиньте, братіе, взоромъ своимъ наше современное христіанское общество и скажите, не правда ли, что и у насъ очень многіе изъ знатныхъ и образованныхъ слишкомъ далеко держатъ себя отъ Церкви и Слова Божія, очень рѣдко или же никогда не являются сюда вмѣстѣ съ нами для молитвы и вазиданія? Не правда ли, что многіе изъ таковыхъ, живя въ богатыхъ и роскошно убранныхъ домахъ, не чувствуютъ ни малѣйшей нужды въ домѣ, гдѣ обитаетъ Господь славы и гдѣ совершается богослуженіе Иеговы? Не правда ли, что многіе, наслаждаясь ежедневно

обильными дарами и благами этой земли, оказываются слишком пресыщенными и не обнаруживают ни малѣйшей нужды въ хлѣбѣ жизни, который здѣсь предлагается, ни малѣйшей жажды живой воды, утоляющей и освѣжающей всякаго, кому хочется пить ее? Не правда ли, что богатые и ученые нашего времени очень много занимаются изслѣдованіями сочиненій земныхъ мудрецовъ, всѣхъ временъ, но книга вѣчной, небесной мудрости, слово Божіе лежитъ у нихъ въ углу запыленно отъ неупотребленія и забыто? Не правда ли, что и сейчасъ многіе изъ любителей искусства съ благоговѣніемъ останавливаются своимъ вниманіемъ на каждой статуѣ языческихъ боговъ, удивляясь ея красотѣ, но къ красному паче всѣхъ сыновъ человеческихъ они остаются холодны и равнодушны, — является ли Онъ предъ нами во всей красѣ Своихъ изумительныхъ страданій, или же представляется ихъ взору въ полномъ блескѣ Своего величія? Не правда ли, что и сейчасъ нѣкоторые изъ внѣшне счастливыхъ думаютъ пройти поприще земной жизни совсѣмъ безъ Бога и безъ Христа и, довольные своимъ положеніемъ, говорятъ себѣ: „какая можетъ быть намъ польза отъ этого человѣка изъ Назарета!“.

Да, нужно совсѣмъ быть слѣпымъ, чтобы не видѣть этой болѣзни. Отпаденіе знатныхъ и образованныхъ отъ Христа есть старый, но, къ сожалѣнію, и въ наше время продолжающійся недугъ, — недугъ, который не только не ослабѣваетъ, но все болѣе растетъ и развивается, выступая все смѣлѣе и смѣлѣе, какъ будто онъ имѣетъ всѣ права и причины къ своему существованію.

Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, причины этого печальнаго явленія? Въ чемъ же онѣ? Можетъ быть, онѣ въ самомъ Христѣ и Его Церкви? Можетъ быть, христіанство въ томъ его видѣ, какимъ исповѣдуетъ Его наша православная Церковь, дѣйствительно для образованныхъ нашего времени слишкомъ просто и дѣтски наивно, для мудрыхъ и ученыхъ слишкомъ

неразумно и безсодержательно, для богатыхъ и знатныхъ слишкомъ бѣдно и убого, для счастливыхъ и изиѣженныхъ слишкомъ сурово и тяжело? Такъ, или почти такъ, нерѣдко говорятъ, подобно древнимъ фарисеямъ, довольные своею мудростію невѣрующіе книжники нашего времени; но справедливо ли? Присмотримся.

Правда, и среди учениковъ и даже апостоловъ Христа Господа нашего были невѣрующіе и остававшіеся въ то же время апостолами Его. Таковъ былъ Филиппъ, который накануне страданій Господа просилъ показать ему Отца (Іоан. 14, 8); таковъ былъ Тوما, который не вѣрилъ свидѣтельству другихъ апостоловъ о Христовомъ воскресеніи (Іоан. 20, 25); но то и другое было добросовѣстное невѣріе немощи или, лучше, немощная вѣра, которая, въ сознаніи своей слабости къ Господу же обращается съ мольбой: *вѣрую Господи; помози моему невѣрью* (Мрк. 9, 24; ср. Лук. 17, 5). Поэтому эти люди, при первомъ же призывѣ Господа къ вѣрѣ, неизмѣнно исповѣдывали ее, говоря: *Теперь мы вѣруемъ, что Ты отъ Бога исшелъ* (Іоан. 16, 30), или еще лучше: *Господь мой и Богъ мой* (20, 28). И нынѣ есть между невѣрующими такіе, которые даже открыто высказываютъ свои сомнѣнія и недоумѣнія, но лишь для того, чтобы разсѣять ихъ, въ Церкви же Христовой ищутъ разъясненія своихъ недоумѣній и, подобно апостоламъ, молятъ Господа, чтобы Онъ приложилъ имъ вѣру. Но много ли такихъ, которые въ невѣрїи своемъ идутъ по стопамъ ап. Томы и потому живутъ въ послушаніи св. Церкви и почіютъ съ миромъ о Господѣ? Не объ нихъ поэтому рѣчь наша, а о тѣхъ, которые, подобно книжникамъ и фарисеямъ время земной жизни Господа, не только не вѣрують въ Его Богочеловѣчество и мессіанское достоинство, но и ищутъ, какъ бы уловить Его въ словѣ, найти въ Немъ что-нибудь несогласное съ истинной и тѣмъ какъ бы оправдать свое невѣріе.

Скажите же вы, отрицающіеся исповѣдуемой православ-

ною Церковію вѣры Христовой, скажите откровенно, что же собственно отталкиваетъ васъ отъ Христа и Его Евангелія? Можетъ быть, чудесное, таинственное соединеніе во Христѣ божества съ человѣческой природою? Но скажите вы сами, мужи науки, не предощущается ли такое вочеловѣченіе божества, такое самопогруженіе божества въ челоуѣчество почти во всѣхъ языческихъ религіяхъ? И что такимъ образомъ во всѣхъ народахъ было цѣлью, предметомъ желанія и ожиданій, это самое ужели не должно было, конецъ, найти свое полное и дѣйствительное осуществленіе въ одной истинной религіи? Или, можетъ быть, васъ настраиваетъ не въ пользу Христа униженный видъ Его, этотъ *рабій зракъ* (Филип. 2, 7) въ которомъ Онъ пришелъ на землю? Но въ этомъ не обнаруживается ли особенное торжество любви Его къ челоуѣчеству, а вѣдь Богъ есть любовь (Іоан. 4, 8). Или, можетъ быть, васъ не удовлетворяетъ дѣтская, наивная простота ученія Христа? Но эту простоту и безыскусственную удобопонятность не считаемъ ли мы въ другихъ случаяхъ, по отношенію къ челоуѣческимъ произведеніямъ, за достоинство, и уже только единственно здѣсь должно быть иначе? Или непостижимость чудесъ Иисуса полагаетъ вамъ преграду къ вѣрѣ въ Него? Но скажите сами: если Сынъ Божій содѣлался и челоуѣкомъ, то не должны ли тогда дѣйствовать въ челоуѣчествѣ сверхъестественныя небесныя силы и Тотъ, Который пришелъ на землю прекратить грѣхъ—источникъ всякаго зла, не долженъ ли былъ уничтожить и то, что происходитъ отъ этого источника,—всевозможное зло, болѣзни, всякія бѣдствія и несчастія среди людей? О, не буду говорить о возможности чудесъ Христа! Я думаю, что вы не можете не признать ихъ необходимости. Или непостижимость безпримѣрнаго рожденія, чудеснаго воскресенія и вознесенія Христа служить, быть можетъ, вамъ помѣхою? Но, скажите пожалуйста, безконечное, коль скоро оно входитъ въ конечное, не необходимо ли должно разломать рамки и предѣлы конечнаго и совершать

жизнь свою по высшимъ законамъ? Чего же вы именно хотите? Ужъ не хотите ли вы вашимъ ограниченнымъ умомъ проникнуть въ безграничныя глубины Божества и Его дѣла измѣрять по вашему конечному разуму? Не долженъ ли Богъ оставаться Творцомъ Своихъ тварей, а вы хотите предписать Ему границы въ Его дѣйствіяхъ по законамъ вашего ограниченного разума? Не говорите ли вы сами въ вашей наукѣ о различныхъ ступеняхъ знанія, а здѣсь вы хотите на самой низшей ступени постигнуть уже все, тогда какъ у васъ и въ области высшаго знанія можетъ всегда оставаться нѣчто такое, чего вы еще не понимаете и не можете объяснить? Въ царствѣ природы дѣлаются все новыя и новыя открытія, и многое, прежде подвергавшееся сомнѣнію и неправильно понимавшееся, получаетъ новый свѣтъ; а здѣсь, въ царствѣ Духа и благодати, вы хотите постигнуть и уразумѣть все сразу и во всей полнотѣ? О, не предубѣждайте себя противъ Христа и вѣры въ Него такими трудностями въ ея пониманіи, и вы будете восходить отъ истины къ истинѣ, отъ знанія къ знанію и, наконецъ отъ вѣры къ созерцанію...

Для нѣкоторыхъ изъ знатныхъ и образованныхъ причиною невѣрія ихъ во Христа служить неудовлетворительная форма, въ какой предлагается имъ то или другое ученіе христіанства, — несогласная съ ихъ требованіями защита дѣла Христова пастырями Церкви. Но припомните, что говорилъ еще ап. Павелъ тѣмъ изъ коринѣскихъ христіанъ, которые не вѣрили проповѣди его ради того, что она была не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ: *сокровище сіе, т. е. ученіе Христово, мы носимъ, говорить онъ, въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ* (2 Кор. 4, 7). Подобно сему и мы, пастыри Церкви, можемъ сказать о себѣ, что мы носимъ сокровище Христовой вѣры въ скудельныхъ сосудахъ; но должно ли терять отъ этого свою цѣну и достоинство самое дѣло? Измѣняете ли вы наукѣ потому только, что въ ней,

по временамъ, о тѣхъ или другихъ предметахъ говорится не совсѣмъ удовлетворительно или потому, что она здѣсь или тамъ имѣла и имѣетъ недостойныхъ представителей, слабыхъ защитниковъ и сотрудниковъ? О, не смотрите въ дѣлѣ христіанства на несовершенныя формы и слабыя сосуды, смотрите больше на его зерно и содержаніе, на Христа Самого. Мы, слабые сосуды Его благодати, далеки отъ того, чтобы обращать васъ къ себѣ и приобрѣтать для себя; но для Него для Господа Самого и Его царства желали бы мы всѣхъ васъ приобрѣсти, къ Нему одному хотѣлось бы намъ всѣхъ васъ привести!..

Есть между знатными и образованными и такого рода люди, у коихъ причина отпаденія отъ Христа еще иная. Многіе изъ начальниковъ іудейскихъ, говорится въ Евангеліи, вѣровали въ Него, но открыто не исповѣдывали Его изъ за фарисеевъ, боясь подвергнуться анаѣмѣ, т.-е. отлученію отъ синагоги (Іоан. 9, 22). Этотъ же человѣческій страхъ и человѣкоугодничество и сейчасъ составляютъ одну изъ главныхъ причинъ, почему нѣкоторые изъ знатныхъ и образованныхъ не приходятъ ко Христу. Если бы міръ не былъ настолько склоненъ осипать разнаго рода язвительными насмѣшками по слѣдователей Христа, обзывая ханжой, пустосвятомъ, суевѣромъ всякаго обнаруживающаго набожность и благочестіе, то, безъ сомнѣнія, многіе изъ нашихъ образованныхъ не стали бы удаляться отъ Христа и Его Церкви. Но послушайте, что говорить о таковыхъ Спаситель: *кто постыдится Меня и Моего слова предъ этимъ грѣшнымъ и развращеннымъ родомъ, того и Сынъ человѣческій постыдится, когда придетъ Онъ въ славу Отца Своего со святыми ангелами Своими* (Марк. 8, 38).

Если такъ страшно слово Господа о тѣхъ, которые отрекаются отъ вѣры въ Него по малодушію и слабости воли, то что сказать о тѣхъ, причина невѣрія которыхъ коренится въ самомъ сердцѣ ихъ—въ его самолюбіи и гордости—источ-

никъ всякаго зла и грѣха? Въ немъ именно, въ этой гордости сердца, Самъ Господь указалъ основную причину невѣрія іудеевъ—ихъ книжниковъ и фарисеевъ. Это было послѣ исцѣленія Господомъ разслабленнаго при Виаездѣ, когда они искали даже убить Его за то, что Онъ Отцомъ Своимъ называетъ Бога, *равенся творя Богу* (Іоан. 5, 18). Въ отвѣтъ на эти рѣчи Спаситель, для утверженія истинности Своего равенства съ Богомъ Отцомъ, указалъ на свидѣтельство Іоанна Крестителя, на Свой чудеса, на голосъ Самого Бога Отца и на ветхозавѣтныя писанія и въ заключеніе сказалъ: *но вы не хотите притти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь. Не принимаю славы отъ челоушковъ, но знаю васъ: вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу. Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня, а если иной придетъ во имя свое, его примете. Какъ вы можете впровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ Единаго Бога, не ищете? Не думайте, что Я буду обвинять васъ предъ Отцомъ; есть на васъ обвинитель Моисей, на котораго вы уповаете* (Іоан. 5, 40—45). По этимъ яснымъ словамъ Господа, основная причина невѣрія въ Его Божество книжниковъ и фарисеевъ была не только не во Христѣ и Его ученіи, какъ многіе пытались и тогда, пытаются и теперь объяснять это невѣріе, а въ нихъ самихъ и даже не въ ихъ немощи, какъ у Фомы, или малодушіи, какъ у Никодима и другихъ, а въ отсутствіи въ ихъ сердцахъ любви къ Богу—въ ихъ самолюбіи и славолубіи. Занятые мыслию о собственной своей славъ, якобы подобавшей имъ, какъ мудрымъ руководителямъ народа, и видя, какъ этотъ народъ, оставляя ихъ, идетъ за Христомъ, они, естественно, возненавидѣли Христа, Который прежде всего возставалъ противъ гордости и основною заповѣдію Своего ученія поставилъ любовь къ ближнимъ до готовности положить за нихъ душу свою. И вотъ злоба измѣнила разумъ ихъ, и *они видя не видѣли и слыша не слышали и не уразумѣли. И исполни-*

лось надъ ними пророчество *Исаи пророка*, которое говоритъ: *слухомъ услышите и не уразумѣете, и глазами смотреть будете и не увидите; ибо оцѣпило сердце людей сихъ и ушами съ трудомъ слышатъ и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами и не услышатъ ушами и не уразумѣютъ сердцемъ и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (Мѡ. 13, 13—15; Ис. 6, 9—10).

Но что было, какъ говорить Премудрый, *то и будетъ, и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться* (Еккл. 1, 9), и Христость, по слову Апостола, *вчера и днесь, тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8)... Слѣдовательно, если во дни Господа основною причиною невѣрія книжниковъ и фарисеевъ было ихъ самолюбіе и славолюбіе, то почему же иначе можетъ быть по отношенію къ книжникамъ и фарисеямъ нашего времени? Развѣ не правда, что руководящимъ началомъ современнаго невѣрія служить мысль о безконечномъ развитіи разума человѣческаго, выше котораго нѣтъ будто бы ничего? Развѣ не высказывается эта мысль прямо современными противниками вѣры во Христа, какъ Богочеловѣка? Не она ли слышится въ ихъ злохуленіяхъ и глумленіяхъ надъ Христовой Церковію и ея тайнами?..

Други! не соблазняйте же этимъ словомъ, указывающимъ вамъ на невѣріе знатныхъ, ученыхъ и образованныхъ, этимъ вопросомъ враговъ Христа: *Успровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ и фарисеевъ?* Если въ другихъ случаяхъ мы неохотно подчиняемся какому-нибудь авторитету, но хотимъ стоять на своихъ собственныхъ ногахъ, жить и дѣйствовать самостоятельно, то намъ всего менѣе нужно увлекаться примѣромъ великихъ и ученыхъ міра сего тогда, когда они, распатывая нашу вѣру во Христа, указываютъ намъ на умствованіе и книги своихъ мудрецовъ, какъ источникъ истинной мудрости. Изслѣдуйте, ищите, спрашивайте лучше сами объ Иисусѣ изъ Назарета до тѣхъ поръ, пока не найдете Его, а вмѣстѣ съ Нимъ и вѣчный миръ душамъ вашимъ. Если бы и дѣйстви-

тельно ни одинъ изъ начальниковъ и фарисеевъ, знатныхъ и образованныхъ не вѣровалъ въ Него, то и тогда это ничего не доказывало бы противъ Христа и Его Церкви. Ужели солнце дѣлается менѣ свѣтлымъ отъ того, что слѣпой говоритъ: „я его не вижу“? Ужели хлѣбъ становится менѣ вкуснымъ и питательнымъ отъ того только, что больной, потерявшій аппетитъ, говоритъ: „я не могу ѣсть его?“ Ужели врачъ дѣлается менѣ способнымъ и искуснымъ отъ того, что пациентъ его, воображая себя совершенно здоровымъ, говоритъ: „онъ мнѣ не нуженъ? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Въ этомъ случаѣ намъ приходится только отъ души пожалѣть слѣпыхъ, больныхъ, заблуждающихся въ томъ, что они лишены радости, наслажденія и помощи. Точно также вислолько не говорить противъ Христа и Его Церкви и то обстоятельство, что есть между людьми тысячи такихъ, которые, *имѣя очи видѣти, не видятъ и уши слышати*, не хотятъ слышать. Ибо въ продолженіе почти двухъ тысячъ лѣтъ существованія христіанства были тысячи тысячъ людей, которые искали и нашли во Христѣ вѣчное спасеніе, для которыхъ Онъ составляетъ *одно и все*, которые имѣли въ Немъ миръ и блаженство, для которыхъ Онъ былъ путь, истина и животъ (Іоан. 14. 6). Пусть между ними и немного было мудрыхъ по плоти, немного благородныхъ, немного сильныхъ, тѣмъ не менѣ однакожъ во всѣ времена были между ними нѣкоторые и изъ таковыхъ. Когда родившійся Спаситель лежалъ еще въ ясляхъ виледемскихъ, то вслѣдъ за бѣдными пастухами Ему поклонились и царственные мудрецы съ Востока и принесли Ему въ даръ золото, ладанъ и смирну (Мѡ. 2. 1—11). И при гробѣ Іисуса находились не одинъ только благочестивая женщины, пришедшія съ Нимъ изъ Галилеи, но и богатый и знатный Іосифъ Аримаѳейскій и начальникъ іудейскій Никодимъ (Мѡ. 27, 55—58; ср. Іоан. 19. 38—41). И благословеніе Іисуса, рядомъ съ дѣтьми, приносимыми къ Нему, принимаютъ и сотникъ капернаумскій (Мѡ. 8, 5—10), и началь-

никъ синагоги Гиръ (Мар. 5, 32). И какъ было это тогда, во время земной жизни Спасителя, такъ и потомъ. Невзвистное знаменіе креста сдѣлалось такимъ знаменіемъ, силою котораго императоръ Константинъ побѣждалъ другихъ, которымъ побѣжденъ былъ и самъ, которое еще и сейчасъ торжествуетъ вопреки всѣмъ кознямъ своихъ враговъ. И на ряду съ женщинами и дѣтьми, на ряду съ неучеными и необразованными, на ряду съ бѣдными и угнетаемыми, во всѣ времена предъ Христомъ преклонялись и великіе, и богатые, ученые и художники, императоры и цари, имена которыхъ знаетъ каждый изъ васъ, мало-мальски знакомый со святцами нашей Церкви.

Итакъ, гдѣ же ваша слава, вы, ученые и образованные, если вы еще и сейчасъ отвергаете Иисуса Христа, Сына Божія, если еще и сейчасъ продолжаете говорить: „было бы слишкомъ много требовать отъ насъ, стоящихъ на высотѣхъ современнаго образованія, чтобы мы преклонились предъ этимъ Человѣкомъ изъ Назарета и увѣровали въ Него, какъ въ Сына Божія?“ О, замѣчаете ли, какъ громко вы теперь свидѣствуете противъ себя самихъ, когда вы продолжаете еще говорить: увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ и фарисеевъ? Это нисколько не смутило Христа въ Его дѣлѣ и тогда, не повредитъ это продолженію Его царства и теперь. Когда Господь увидѣлъ, что Ему не привлечь къ Себѣ начальниковъ и фарисеевъ, то находилъ ли Онъ въ этомъ свидѣтельство противъ истинности и правоты Своего святого дѣла? Приходилъ ли Онъ отъ этого въ уныніе? Нѣтъ. Напротивъ, Онъ благодарилъ Своего Отца за то, что Онъ, скрывъ все это отъ премудрыхъ и разумныхъ, открылъ младенцамъ (Мѣ. 11, 25). И вотъ, Онъ обращается теперь къ простымъ, неученымъ и униженнымъ этой земли, и призываетъ къ слѣдованію за Собою моряковъ, рыболововъ и мытарей и ввѣряетъ имъ тайны царствія Божія, и этихъ рыболововъ и мытарей посылаетъ проповѣдывать евангеліе всей твари, и съ этими

рыбарями и мытарями завоевываетъ міръ. Такимъ образомъ Овъ обошелся въ Своемъ дѣлѣ и безъ васъ, вы, великіе и богатые, вы, ученые и книжники, вы, знатные и образованные,—смотрите же, обойдетесь ли вы безъ Него?.. Аминь.

(Душен. Чтен.).

Поученіе предъ молебномъ во время бездождія.

Всѣхъ васъ, возлюбл. бр. мои, замѣчаю, сильно безно-
контъ продолжающаяся болѣе мѣсяца засуха. И нельзя, прав-
да, быть покойнымъ, когда видишь, какъ съ каждымъ днемъ
все болѣе и болѣе одно изъ посѣяннаго въ поляхъ и огоро-
дахъ увядаетъ, пригораетъ, другое совсѣмъ засыхаетъ и когда
и дома въ закромахъ, одного зерна мало, а другого и со-
всѣмъ нѣтъ. А какъ еще недавно весною было хорошо. И
какъ было много надеждъ на хорошей урожай! Въ этомъ году
весеннее солнышко благовременно сняло бѣлый зимній покровъ
съ кормилицы земли, съ материнскою заботливостію обсушило
ее, согрѣло, оживило на ней всѣ замиравшія на зиму расте-
нія и оживотворило брошенныя въ нее весною разныя сѣмена.
Скоро и сыра-земля при содѣйствіи животворной весенней
теплоты стала постепенно покрываться свѣжею чудною зеле-
ною одеждою, сотканною изъ разныхъ растений. Во-время и
дружно показався въ полѣ и труженикъ-крестьянинъ и,
пригрѣваемый живительными лучами солнца, охотно бросалъ
сѣмена въ сырую землю, а послѣ работъ почти безъ устали
и съ радостію возвращался домой. На нашѣхъ, на пути съ
поля и дома не разъ каждый изъ васъ говорилъ: «Легкая
была пахота! Какая чудная стоитъ весна!» А когда земля
повсюду покрылась густыми, сочными всходами, когда стали
выпадать частые благотворные майскіе дожди, явилась у

всѣхъ и надежда—на хорошій обильный урожай. У труженника-крестьянина еще легче стало на душѣ и веселѣе на сердцѣ, да и всѣмъ было радостно и пріятно.

Но вотъ весну смѣнило лѣто, и все рѣзко измѣнилось въ воздушномъ пространствѣ и на поверхности земли: солнце нестерпимо палать,—и каждый день, проникая своими лучами глубже и глубже въ землю, выбираетъ изъ нея необходимую для растеній влагу, сушить ее и все на ней; земля отъ жары на твердыхъ мѣстахъ разсѣдается, а на мягкихъ превращается въ пыль; воздухъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе накаляется, насыщается пылью и становится душнымъ; на небѣ большую часть дня ни облачка, а если изрѣдка и покажутся облава и образуется тучка, то налетаетъ порывистый вѣтеръ, рветъ ее на части и уноситъ, не оставляя отъ нея никакого слѣда. И вотъ такъ уже болѣе мѣсяца. Тяжело и душно всѣмъ людямъ, но вамъ, труженники-крестьяне, я увѣренъ, тяжелѣе всѣхъ, потому что въ землѣ все ваше достоиніе.

У всѣхъ теперь утрачивается надежда на обѣщанный весною урожай, и отъ многихъ то-и дѣло слышишь: «Какая была благотворная весна и какъ нехорошо лѣто»! Но, возлюб. брат., да побудить эта рѣзкая разница между весною и лѣтомъ обратить вниманіе наше и на самихъ себя. Не то же ли самое наблюдается въ жизни человѣка, что мы сказали про весну и лѣто этого года? Вѣдь у каждаго изъ насъ есть своя весна—молодость, есть лѣто—зрѣлый возрастъ. Что же мы видимъ? Можно ли сказать, что во всѣ періоды своей жизни всѣ мы бываемъ одинаково хороши? Можно ли сказать, что отъ каждаго человѣка или рода остается обильный урожай добрыхъ и славныхъ дѣлъ для его потомковъ? Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный—нѣтъ. Есть, безъ сомнѣнія, праведники, которые весь годъ— всю свою жизнь про-

ведять безупречно хорошо, но они въ наше время безвѣрія, маловѣрія, своеволія и плотоугодія—рѣдкость, какъ рѣдки урожайные годы. Большинство же людей живетъ постоянно мѣняясь: то хорошо, то худо. Бываетъ, что иные въ періодъ своей весны—молодости живутъ воздержно, честно и добродѣтельно, исполняютъ все свои обязанности старательно и свято, много и съ любовію трудятся для своего благополучія и для блага ближнихъ и, подобно нынѣшней веснѣ, общаются обильный урожай добрыхъ дѣлъ въ будущемъ; но, по достиженіи своего лѣта—зрѣлаго возраста многіе изъ такихъ не выдерживаютъ палящаго огня страстей своихъ, не могутъ устоять и противъ искушеній и соблазновъ мірскихъ, особенно когда остаются безъ руководства родителей и старшихъ, почему, подобно растеніямъ въ настоящее лѣто, вянуть, сохнутъ для духовной жизни и совсѣмъ иногда погибаютъ, не оставляя по себѣ никакихъ добрыхъ и славныхъ дѣлъ для своего потомства. О такихъ можно сказать тоже, что слышится о веснѣ и лѣтѣ этого года: какъ они были хороши весною—въ молодости, при дѣйствіи благодати Божіей и добромъ вліяніи воспитателей, и какъ стали плохи въ зрѣломъ возрастѣ, рабски повинувась влеченію жгучихъ страстей своихъ и слѣпо вѣря и подражая тлетворному вѣянію самообольщенныхъ, лукавыхъ и развращенныхъ сыновъ вѣка сего! Бываетъ въ иномъ году такъ: весна плоха, а лѣто хорошо. Подобное также наблюдается и въ жизни человѣка: въ молодости иные живутъ плохо, а въ зрѣломъ возрастѣ или въ старости исправляются дѣйствіемъ спасительной благодати Божіей, творятъ добрыя дѣла и достигаютъ высокихъ степеней духовнаго совершенства. Да что я говорю про неодинаковость поведенія человѣка въ разные періоды его жизни! Можно взять одинъ день человѣческой жизни, чтобы убѣдиться, какъ человѣкъ непостояненъ, нетвердъ въ добрѣ

и какъ легко повреждается въ теченіи одного дня огнемъ своихъ страстей и дурнымъ вліяніемъ окружающихъ его лицъ. Кто можетъ похвалиться, что онъ не согрѣшаетъ въ теченіе и одного дни и не повреждаетъ своего добраго, содѣланнаго утромъ? Не большинство-ли людей, начавъ день молитвою, добрымъ словомъ, а иногда и добрымъ дѣломъ, кончаютъ его худыми мыслями, дурными или праздными словами а иныя и позорнымъ дѣломъ, вообще, грѣхомъ? А грѣхъ, возл. бр. и есть главная причина недорода плодовъ земныхъ и другихъ бѣдствій. До грѣха, по слову бытописателя, миръ былъ прекрасенъ и въ немъ все было «зѣло добро». Только послѣ грѣха Богъ сказалъ человѣку: «со скорбью будешь питаться отъ земли во всѣ дни жизни твоей; терніе и волчцы произрастятъ она тебѣ» (Быт. 3. 17—18). Если еще мы представимъ себѣ всѣ преслушанія воли Божей всего настоящаго человѣчества хотя бы за одинъ день, то и каждому изъ васъ ясно станетъ, почему по временамъ прекращается къ намъ благоволеніе Божіе. Поэтому, возл. бр., пусть никто не дерзнетъ произнести словъ недовольства, а тѣмъ болѣе ропота по случаю продолжающагося бездождія, но пусть каждый смотритъ на настоящую засуху, какъ на послѣдствіе грѣха, какъ на средство, напоминающее намъ о нашей зависимости отъ Бога и побуждающее насъ къ покаянiю и исправленію, а также какъ и на средство, располагающее насъ къ болѣе усердной молитвѣ къ Господу Богу, нашему Промыслителю и Подателю всѣхъ благъ.

Итакъ, возлюб. брат., созавая себя виновными предъ Правосуднымъ Богомъ и исповѣдуя предъ Нимъ свои прегрѣшенія, покорямся Его благой волѣ, не наказывающей насъ, но вразумляющей и спасающей насъ, и, уповая на Его милосердіе къ кающимся, со всѣмъ усердіемъ сейчасъ, во время молебна, помолимся, чтобы Господь помилывалъ насъ, испо-

снать бы обильные и плодотворные дожди на всѣ требующія ихъ мѣста и даровалъ бы полямъ нашимъ плодоносіе.

Услыши нашу молитву, Господи, но да будетъ во всемъ надъ нами Твоя благая воля во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *Г. Алексѣевъ.*

Вниманію духовенства и духовнаго юношества.

Когда въ 70 годахъ произведена была реформа въ духовномъ вѣдомствѣ, именно—опредѣлено было, чтобы окончившіе курсъ ученія въ семинаріи не прямо поступали во священники, но прежде въ псаломщики и т. п., тогда многіе духовныя лица стали отдавать своихъ дѣтей въ гимназіи и вообще въ свѣтскія учебныя заведенія. Всѣмъ казалось, что очень затруднительно прежде служить псаломщикомъ или учителемъ 3—4 года, пока придется поступить во священники,—лучше казалось, оставить неблагодарную духовную службу и отдать дѣтей въ свѣтскія заведенія, гдѣ будто бы скорѣе можно достигнуть обезпеченнаго положенія.

И какъ многимъ пришлось послѣ раскаяться въ пренебреженіи своими родными учебными заведеніями, какъ родителямъ, такъ и ихъ дѣтямъ.

Мнѣ пришлось получить письмо очень интересное одного сына священника, оставившаго семинарію и нынѣ служащаго по свѣтскому вѣдомству.

Нужно сказать, что П. В. Ц., о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, изъ семинаріи поступилъ въ Военно-Медицинскую академію, гдѣ окончилъ ученіе со степенью доктора медицины. Затѣмъ онъ былъ нѣсколько лѣтъ военнымъ врачомъ, а послѣ перешелъ на службу по желѣзно-дорожному вѣдомству, здѣсь онъ и по сіе время служитъ, получая порядочный окладъ жалованья, однимъ словомъ матеріально обезпеченный.

И что же онъ пишетъ? А вотъ что! «какъ завидую и вамъ, что не отбились вы отъ родного берега, отъ родного дѣла, родныхъ мѣстъ и родныхъ людей!.. Быть всему чужимъ, что тебя окружаетъ, ни въ комъ не встрѣтить даже тѣни твоего прошлаго... Это вѣдь равнодушіе могилы!.. А что собственно вулнено столь дорогой цѣной?!.. Безконечный трудъ и безотрадное разочарованіе»...

Всю жизнь, уча, твердили про смиренье, трудъ, правду; а въ жизни требуютъ нахальства, стыдятся труда и даютъ успѣхъ всякой неискренности...

Какой разладъ въ душѣ!.. А возврата нѣтъ, разъ на твоихъ плечахъ семья, да и большая семья... При воспоминаніи о духовномъ училищѣ, П. В. пишетъ: «Боже мой! какое это далекое и никогда—никогда не замѣнимое время!»..

Легко оставить духовное вѣдомство, но какъ трудно опять возвратиться въ него, когда явится къ тому желаніе!..

Извѣстно, что теперь сдѣлано распоряженіе, чтобы ученики духовныхъ училищъ, при переходѣ въ семинарію держали экзаменъ. Мѣра эта введена, какъ необходимость, потому что учащіе въ духовныхъ училищахъ, по своей зависимости отъ духовенства, дѣлали послабленія въ выпускѣ учениковъ, которые являлись неподготовленными для семинаріи. Это новое распоряженіе, какъ и въ 70 годахъ, побуждаетъ вѣкоторыхъ духовныхъ лицъ отдавать дѣтей своихъ въ гимназіи и вообще въ свѣтскія учебныя заведенія, а своими заведеніями пренебрегать...

Такимъ людямъ нужно сказать: не плюй въ колодезь, придется изъ него напиться... Какъ, напримѣръ, лично я сильно жалѣю, что сынъ мой, нужно сказать, достигшій хорошаго положенія на свѣтской службѣ, не служитъ въ духовномъ вѣдомствѣ! Чтобы понять это чувство, вужно войти въ душу того же П. В. Ц., котораго слова были выше

здѣсь приведены! Уже одно то, что ему пришлось переменить много мѣстъ жительства, можетъ отравить жизнь!..

А что должны испытывать родители такихъ людей, какъ П. В.,—родители, которые толкнули своихъ дѣтей на такой скользскій путь жизни! Это благость для П. В., что онъ хоть подъ старость вспоминаетъ про вѣру отцовъ, значить еще не потерялъ вполне *вѣры*, не разорвалъ окончательно своей связи съ міромъ духовнымъ. Если онъ не служить въ этомъ мірѣ тѣломъ, то душа его близка къ нему!.. Значить, онъ не пожогъ еще кораблей, на которыхъ онъ можетъ приплыть въ страну, которую оставилъ было!

Но вѣдь можетъ быть, что человекъ и совершенно отобьется не только отъ внѣшней жизни отцовъ, но и духовной... Что тогда?! Трудно человекъ, потерявшему вѣру въ Бога и прочее, найти ее! А на комъ этотъ будетъ грѣхъ? Не на насъ ли родителяхъ?! Да не будетъ сего!..

Нѣтъ не будемъ пренебрегать нашими духовно-учебными заведеніями. Дома и стѣны помогаютъ, будемъ же жить больше дома—у себя, а не мыкаться по свѣту... Лучше берега держаться одного, иначе можно на срединѣ рѣки утонуть, отъ чего Боже сохрани насъ и нашихъ дѣтей!..

Просимъ извиненія у почтеннѣйшаго П. В. за оглашеніе его письма, вѣдь цѣль этого оглашенія, чтобы предостеречь другихъ отъ посидѣннаго шага—оставлять наши нажитыя мѣста—наши учебныя заведенія. Мнѣ кажется, и самъ П. В. былъ бы очень доволенъ, если бы его слова подѣйствовали на многихъ, особенно достойныхъ лицъ, чтобы они держались родного берега...

Жаль, что такіе люди, какъ П. В. оставили духовное вѣдомство; сколько бы они могли принести здѣсь пользы, гдѣ жатвы много, и гдѣ дѣлатели нужны!

Священникъ В. Дроздовъ.

НЕКРОЛОГИ.

(† Священник о. Димитрій Тимошеевичъ Игнатовъ).

1901 года Юня 29 дня, въ два часа по полудни, скончался на 68 году отъ болѣзни—рака священникъ Василевскаго убѣжища бѣднѣхъ города Бирюча о. Димитрій Тимошеевичъ Игнатовъ. Покойный—сынъ діакона Задонскаго уѣзда, села Грязнаго. Окончилъ курсъ 1853 г., а 1854 г. Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Юсифомъ рукоположенъ во священника въ с. Бутырки Задонскаго уѣзда. Въ селѣ, куда назначенъ былъ о. Игнатовъ священникомъ, не было даже Св. храма, а былъ молитвенный безпрестольный домъ, устроенный подобно простому амбару, покрытый соломой. Проездомъ по Епархіи Преосвященный Юсифъ, осмотрѣвъ молитвенный домъ, нашелъ удобнымъ въ углу этого дома на востокъ устроить Св. Престоль и иконостасъ. Священникъ о. Игнатовъ съ охотою и поснѣшностію устроилъ Св. Престоль и одноярусный иконостасъ и съ благословенія Преосвященнаго Юсифа самъ освятилъ. Но такая радость для священника Игнатова замѣнилась грустью. Молитвенный домъ, собранный изъ амбаровъ, съ перекосившимися стѣнами, темный—съ тремя окнами, низкимъ потолокомъ, не штукатуренный, имѣлъ мрачный видъ, и, въ сравненіи съ сосѣдними храмами, терялъ свое достоинство. Это заставило священника Игнатова приступить къ постройкѣ новаго каменнаго храма, но для такой цѣнной постройки средства прихожанъ были недостаточны. Священникъ Игнатовъ не падалъ духомъ: обладая смѣлностію, онъ обратился за пожертвованіями въ г. Елецъ. Бунцы Ельчане, отличавшіеся благотворительностію, не только сами жертвовали деньгами и утварью: ризами, служебными книгами и прочими необхо-

димыми вещами для храма, но и привлекли, по просьбѣ священника Игнатова, къ пожертвованіямъ нѣкоторыхъ купцовъ г. Москвы. Значительныя пожертвованія со стороны при участіи прихожанъ и создали величественный Св. храмъ въ селѣ Бутыркахъ.

1865 года по просьбѣ священникъ Игнатовъ переведенъ въ с. Никитовку Валуйскаго уѣзда; 1882 года опредѣленъ въ с. Колодѣево Бобровскаго уѣзда къ Единовѣрческой церкви; 1883 года переведенъ въ с. Лутовиновку Бирюченскаго уѣзда; 1898 года, по просьбѣ переведенъ въ Василининское убѣжище бѣдныхъ въ городъ Бирючъ.

Покойный о. Дмитрій отличался въ службѣ: онъ являлся всегда и вездѣ усерднымъ молитвенникомъ, строго выполнялъ церковный уставъ, вездѣ заботился о благолѣшии и чистотѣ Св. храма; какъ въ храмѣ, такъ и вѣлюбилъ порядокъ. Будучи примѣрнымъ пастыремъ, священникъ Игнатовъ любилъ самъ трудиться и внушалъ всѣмъ о пользѣ труда. Покойный о. Игнатовъ былъ великій труженникъ, онъ работалъ въ полѣ: пахалъ, косилъ, молотилъ; онъ былъ хороший плотникъ: строилъ саморучно амбары, сараи и прочія хозяйственныя принадлежности; онъ былъ искусный столяръ, — дѣлалъ приличные стулья, кресла, столы, оконныя рамы, тарантасы, санки... При такомъ пониманіи дѣла, о. Игнатовъ, обладая здоровьемъ и силой, работалъ безъ усталы, не имѣя почти отдыха.

Священникъ Игнатовъ въ 1867 году проходилъ должность депутата по Бирюченскому училищу; въ 1886 году утвержденъ въ должности Наблюдателя надъ церковно-приходскими школами; 1898 года Преосвященнымъ Епископомъ Анастасіемъ утвержденъ членомъ ревизіоннаго Комитета при Бирюченскомъ духовномъ училищѣ; 1899 года утвержденъ членомъ строительной комиссіи при училищной постройкѣ въ городѣ Бирючъ.

Награжденъ: 1856 года крестомъ въ память войны 1853—1856 года, 1867 года награжденъ набедренникомъ; 1874 года—фіолетовою скуфьею; 1884 года удостоенъ благословенія Святѣйшаго Синода безъ грамоты; 1885 года награжденъ камилавкою; 1898 года—наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ; имѣеть Высочайше дарованную серебряную медаль въ память Александра III.

Покойный о. Игнатовъ погребенъ въ церковной оградѣ соборнаго храма г. Бирюча. Выносъ покойнаго о. Димитрія былъ послѣ всеобщей подѣ 1 число Іюля. Собравшееся на выносъ со всѣхъ церквей г. Бирюча и пригородныхъ сель духовенство, во главѣ съ протоіереемъ о. Ѳеодоровымъ, при многочисленномъ народѣ, открыло шествіе изъ Василиинскаго убѣжища бѣдныхъ къ соборному храму. Такая процессія придавала крестному ходу большую торжественность и доставляла утѣшеніе роднымъ о. Димитрія. Послѣ поздней обѣдни, которую совершалъ о. Ѳеодоровъ, началось погребеніе. При строгомъ выполненіи чина священническаго погребенія протоіереемъ о. Ѳеодоровымъ, погребеніе длилось два часа. Погребеніе совершали: о. протоіерей Александръ Ѳеодоровъ, 12 священниковъ, четыре діакона.

Предъ пѣвіемъ: зряще мя безгласна роднымъ братомъ покойнаго свящ. Петромъ Игнатовымъ была сказана рѣчь.

Священникъ *Петръ Игнатовъ*.

(† Священникъ Іоаннь Максимовичъ Кирилловъ).

Сего 1901 года, Іюня 16, въ слободѣ Бутурлиновкѣ скончался одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ о. Іоаннь Максимовичъ Кирилловъ, имѣвшій болѣе 80 лѣтъ отъ роду. Уроженецъ онъ села Уткина, Задонскаго уѣзда, діаконскій сынъ, кончилъ курсъ Семинаріи въ 1843 году студентомъ.

Въ слѣдующемъ году, Высокопреосвященнымъ Антоніемъ посвященъ въ священники къ Воскресенской церкви слободы Бутурлиновки, гдѣ и прослужилъ болѣе 56 лѣтъ. Имѣлъ камилавку, наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3 степени. 25 лѣтъ былъ законоучителемъ двухкласснаго училища и почти столько-же законоучителемъ земской приходской школы. Избранъ былъ духовникомъ благочинническаго округа и эту должность проходилъ лѣтъ 15. Года три тому назадъ по старости онъ самъ вышелъ за штатъ.

17 Іюня его торжественно хоронили 10 священниковъ съ благочиннымъ, при стеченіи большого количества народа. Надъ гробомъ было сказано двѣ рѣчи, гдѣ охарактеризована была вся жизнь покойнаго. Эта жизнь его замѣчательна тѣмъ, что она была сдѣланіемъ почти однихъ несчастій.

Смерть жены, сравнительно въ молодыхъ лѣтахъ, была вѣнцомъ его скорбей. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ трудомъ переносится вдовство священника. Имѣніе его два раза было истреблено пожаромъ. Всѣ эти неприятели и несчастія болѣзненно отзывались въ сердцѣ о. Іоанна. Не любилъ онъ высказываться, онъ молча страдалъ и терпѣлъ.

О. Іоаннъ былъ религіозенъ, трудолюбивъ и исполнительъ. Почти весь годъ ежедневно онъ служилъ литургію по заказу и своихъ и чужихъ прихожанъ, даже изъ отдаленныхъ селъ пріѣзжали заказывать ему сорокоусты. Всѣ считали его великимъ молитвенникомъ предъ Богомъ и носителемъ особенной благодати Божіей.

Его служеніе было благоговѣйное, стоялъ онъ на молитвѣ, какъ ангелъ во плоти; поминовеніе усердное и отчетливое; голосъ тихій, но выразительный; лице худенькое дышало простотою и добротою; своимъ смиреніемъ, добродушіемъ, ласковымъ словомъ онъ привлекалъ сердца всѣхъ людей. На требы онъ являлся по первому зову и часто

пѣшкомъ. Едва ли онъ кого обидѣлъ въ жизни, а кто его обижалъ, онъ сердечно прощалъ.

Какъ въ духовнику, къ нему ѣздили на исповѣдь не только духовныя лица, но и свѣтскіе изъ разныхъ приходо-
довъ. Жилъ онъ просто и скромно. Въсто обѣда, онъ до-
вольствовался часто однимъ хлѣбомъ съ чаемъ или картофелемъ.

Въ послѣднее время онъ очень ослабѣлъ, съ трудомъ
ходилъ и плохо говорилъ. Онъ вналъ, какъ говорится, въ
дѣтство. Священникъ *Капитонъ Казьминъ*.

(† Священникъ о. Арсеній Прозоровскій).

2 Мая, сего 1901 года, скончался священникъ слободы
Бутурлиновки, Успенской церкви о. Арсеній Прозоровскій
66 лѣтъ. Онъ окончилъ курсъ въ 1859 году, во 2-мъ раз-
рядѣ. Сначала былъ онъ священникомъ въ слободѣ Осе-
нковой, гдѣ онъ прослужилъ 25 лѣтъ, потомъ въ слободѣ
Смоглѣвнѣ 3 года, затѣмъ перешелъ въ слободу Бутурли-
новку и здѣсь прослужилъ 12 лѣтъ. Извѣстный смотритель
Воронежскаго духовнаго училища Архимандритъ Аванасій
былъ о. Арсенію роднымъ братомъ, который воспиталъ и
содержалъ его. О. Арсеній по службѣ былъ очень трудолю-
бивъ и исполнительенъ.

Человѣкъ онъ былъ простой, безхитростный и добрый.
Кажется въ жизни своей онъ никого не обидѣлъ и не сдѣ-
лалъ никому зла. Хоронили его торжественно 8 священни-
ковъ съ благочиннымъ священникомъ Михаиломъ Поповымъ.
При погребеніи было сказано двѣ рѣчи. Вѣчная память тебѣ,
добрѣйшій о. Арсеній!

Въ семействѣ его остались жена-старушка и дочь-дѣ-
вушка. Человѣкъ онъ былъ не богатый.

Священникъ *Капитонъ Казьминъ*.

ИЗЪ ЗАДОНСКА.

21 Іюня сего года въ г. Задонскѣ, послѣ молебствія, открыта уѣзднымъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости въ нанятомъ помѣщеніи казенная чайная съ читальней. Помѣщеніе состоитъ изъ большой залы и двухъ комнатъ, изъ которыхъ въ одной устроена читальня, гдѣ имѣются уже газеты, журналы и религіозно-нравственнаго содержанія брошюры. Въ залѣ предполагается устраивать для народа религіозно-нравственныя чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Цѣль открытія чайной—оградить населеніе отъ злоупотребленія спиртными напитками, особенно въ воскресные и праздничные дни и при посредствѣ брошюръ и устраиваемыхъ чтеній распространить среди народа полезныя свѣдѣнія по разнымъ предметамъ. Предъ началомъ молебна настоятелемъ Успенскаго г. Задонска собора о. Н. Холодовичемъ произнесена была соответствующая случаю назидательная рѣчь.

НА РАЗМЫШЛЕНІЕ ДУХОВЕНСТВА ¹⁾.

Въ с. Березнякахъ служили два священника—о. Мартирій Стрѣлятенко и Василій Мелхиседековъ (разсказъ Потапенко „Примиреніе“, помѣщ. въ янв. кн. 1900 года Миръ Божій)—оба товарищи по семинаріи и оба женатые на епархіалкахъ. Первоначально службу и всѣ приходскія требы правили они по недѣльно; а потомъ раздѣлили приходъ на двѣ равныя части, хотя и при этомъ дѣленіи, по желанію прихожанъ, иногда приходилось каждому изъ нихъ отправлять требы не въ своемъ приходѣ. О. М. былъ тучень, тяжелъ на подъемъ и нерѣдко жаловался на болѣзнь ногъ, особенно когда

¹⁾ Окончаніе. См. № 15 Вор. Епарх. Вѣд.

приходилось идти къ бѣдному мужику. О. В. большею частію исполнялъ просьбы о. М., хотя самъ занятъ былъ хозяйствомъ, пахалъ землю, водилъ овецъ и вѣчно что-нибудь продавалъ—пшеницу, крупу, овечью шерсть. Обѣ матушки сильно дружили и даже не смотря на то, что жили въ двухъ половинахъ одного церковнаго дома, переписывались между собою. Но по мѣрѣ того, какъ онѣ болѣе толстѣли и больше становились матушками, дружба ихъ остывала и каждая изъ нихъ стала припоминать школьническія продѣлки другой. Начались уже и мелкія ссоры; но въ сущности матушки сходили съ ума отъ тоски и, посидѣвъ въ одиночествѣ недѣлю, другую, начинали чувствовать потребность другъ въ другѣ. Тогда начинались дипломатическія подсылки прислуги яко бы по хозяйственнымъ дѣламъ и... вечеромъ того же дня „обѣ матушки сидѣли за однимъ столомъ, пили чай съ вареньемъ и мирно сплетничали насчетъ діаконихи“. Эта неровность была причиною холодныхъ отношеній и между батюшками.

Случилось, что у бѣднаго мужика Терешки изъ прихода о. Мартирія умерла старуха и Терешка пришелъ къ своему батюшкѣ; а батюшка о. М. сказался больнымъ, нагнулся къ ногѣ, погладилъ ее какъ будто отъ боли и послалъ мужика къ о. Василию. Послѣдній былъ занятъ хозяйственными хлопотами и, разобравъ дѣло, отправилъ мужика обратно къ о. Мартирію. Матушки въ это время были въ сильной ссорѣ и потому матушка о. Василія, когда мужикъ отправился къ о. Мартирію, при бывшихъ стороннихъ лицахъ заявила: „если ты позволишь о. Мартирію [такъ помыкать собой, то всякій прямо скажетъ, что ты не батюшка, а баба“... О. Мартирій и готовъ-бы похоронить старуху, да матушка его настоятельно требовала, чтобы онъ отказался. „Послѣ того, какъ ты сказалъ, что не можешь, и вдругъ можешь? Но ужъ это извини, это дастъ о. Василию поводъ Богъ знаетъ что говорить“. И о. Мартирій пишетъ записку о. Василию съ просьбой „за мѣнить меня въ семь случаевъ; я же съ своей стороны въ

будущемъ времени въ другомъ подобномъ случаѣ замѣню васъ"... Въ свою очередь и о. В. готовъ былъ исполнить просьбу, да матушка его настоятельно требовала, чтобы онъ отказался. Написана отвѣтная записка съ отказомъ. Мужикъ съ запиской встрѣченъ былъ матушкой о. М. и прогнанъ ею. Не зная что дѣлать, мужикъ отправился къ діакону. „Діаконъ былъ старый человѣкъ, очень ревностно относившійся къ приходскимъ дѣламъ"... Онъ зналъ, что если „родился человѣкъ, надо крестить его; умеръ, надо хоронить. Свадьбу вздумалъ сыграть, обвѣнчать надо“ и т. д. Діаконъ даже ходилъ похлопотать предъ о. Мартиріемъ за мужика; но матушка „услѣла уже обернуть больную ногу о. Мартирія цѣлымъ ворохомъ тряпокъ и о. М. сидѣлъ въ своемъ креслѣ съ видомъ человѣка, удрученнаго болѣзью, хотя лицо его ничего подобнаго не говорило“. О. М. снова отказался хоронить старуху; отказался и о. В. Тогда діаконъ посовѣтовалъ мужику зарыть старуху, а въ воскресенье послѣ обѣдни отпѣть. Такъ и было сдѣлано.

Между тѣмъ матушка о. Мартирія не успокоилась.— Она стала настаивать, чтобы о. М. немедленно ѣхалъ къ архіерею съ жалобой на о. В. И о. М. поѣхалъ.— Правда, онъ затруднялся въ изложеніи своей жалобы архіерею, самъ находилъ ее ничтожною. Тѣмъ не менѣе пожаловался. Узнала объ этомъ чрезъ вѣрную бабу Федосью матушка о. Василия и стала настаивать, чтобы и ея батюшка немедленно ѣхалъ къ архіерею и о. Василий поѣхалъ. Архіерей, выслушавъ и его, нашелъ нужнымъ помирить враждующихъ и прибавилъ: „мы подумаемъ объ этомъ съ отцомъ благочиннымъ“.

Черезъ нѣкоторое время получена была бумага, въ которой причтъ с. Березняковъ извѣщался о назначеніи третьяго священника; а домъ, въ которомъ жили о. Мартирій и о. Василий приказано было въ теченіи двухъ недѣль раздѣлить на три равныя части съ устройствомъ особаго хода для третьяго священника.

„Послѣ этой исторіи матушки каждый вечеръ собирались то у одной, то у другой, пили чай съ вареньемъ и пастилой... Отецъ Мартирій и отецъ Василій заключили молчаливый союзъ. Миръ установился въ церковномъ домѣ и съ этой стороны преосвященный вполнѣ достигъ своей цѣли“.

(Разсказъ г. Иксуля „на святкахъ въ деревнѣ“, помѣщ. въ Моск. Вѣд. за 1899 г. №№ 4, 6, 7). Молодая дѣвушка изъ великосвѣтской семьи, по окончаніи курса гимназіи, поддавшись разнообразнымъ вліяніямъ подругъ и вслѣдствіе безпорядочнаго чтенія книгъ, совершенно потеряла голову: она проповѣдуетъ необходимость труда для всѣхъ, необходимость любви въ бракѣ, вступаетъ въ споры, противорѣчитъ старшимъ и удивляетъ ихъ своими воззрѣніями. Мать ея не въ силахъ была помочь дочери, которая послѣ этого набросилась на серьезное чтеніе: перечитала чуть не всѣхъ новѣйшихъ философовъ, преимущественно отрицательнаго направленія, и умственная неурядица Лизы еще болѣе увеличилась. Въ это время ей сдѣлалъ предложеніе богатый молодой офицеръ изъ ихъ круга. Всѣмъ онъ нравится Лизѣ: но она не вѣритъ въ прочность любви мушкетера изъ великосвѣтского круга и потому колеблется, выжидаетъ; а для успокоенія, почти предъ святками и почти противъ воли матери, уѣзжаетъ въ свое имѣніе въ деревню. Здѣсь она мерзнетъ въ старомъ, неремонтированномъ домѣ. Мѣстный священникъ о. Петръ, дочь котораго Варя нѣсколько лѣтъ прожила въ домѣ Лизы въ Петербургѣ, радушно предлагаетъ ей переселиться къ нему, въ его не очень просторный, но за то теплый домикъ. Лиза колеблется, но соглашается и переселяется къ о. Петру. Поселившись у о. Петра, Лиза рассказываетъ Варѣ о своихъ душевныхъ волненіяхъ. О. Петръ случайно слышитъ этотъ разговоръ и принимаетъ въ немъ участіе. Онъ начинаетъ горячо доказывать Лизѣ, что она искала мудрости и пути жизни не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, что истинная мудрость въ Евангеліи, котораго она совсѣмъ не знаетъ, а смыслъ жизни въ подвижѣ.

Съ удивленіемъ и даже недовѣріемъ слушаетъ Лиза совершенно новыя для нея слова и мало по-малу наводитъ разговоръ на свои колебанія о бракѣ. Тогда о. Петръ разъясняетъ ей, что и бракъ есть подвигъ, борьба. И если мужъ измѣняетъ женѣ, то жена—христіанка не бросаетъ его изъ за этого, а усиливаетъ свои молитвы за него, чтобы Богъ помиловалъ его. „Ужъ если всѣмъ вамъ заповѣдано носить тяготы другъ друга, то ужъ къ кому же ближе всего можетъ относиться эта заповѣдь, какъ не къ людямъ, вступившимъ въ такой тѣсный союзъ, какъ бракъ? И сотворимъ ему помощницу, сказалъ Господь, создавая первую жену. Да, голубушка моя, такъ-то: и въ бракѣ, какъ и во всемъ въ этой жизни, не однѣ радости, но и трудъ и борьба. А вы вотъ ужъ и оробѣли и опустили руки, еще ничего не видя. А такъ нельзя, не вести борьбы—не жить. Вотъ что ваши книжки понадѣлали! Ужъ большей муки, какъ хотѣтъ любить и не смѣтъ любить, ужъ, кажется, и выдумать нельзя“. „Но чего же я могу сдѣлать здѣсь одна“? „Должны сдѣлать все, что въ вашей власти, а власть любящаго и любимаго человѣка очень велика. Вѣдь эту несчастную молодежь жалѣть надо, а не презирать ее! Вотъ и покажите силу вашей любви. Дѣлайте, что дѣлаетъ мать, замѣчая недостатки въ ребенкѣ, что долженъ сдѣлать всякій чужой человѣкъ, видя паденіе собрата. Пагубно, по вашему, дѣйствуетъ среда, постарайтесь извлечь вашего мужа изъ нея, поселитесь съ нимъ хотя на время въ деревнѣ, или въ провинціи; у насъ атмосфера все-таки немного почище, соблазна меньше, и тутъ, на свободѣ, постарайтесь воздѣйствовать на него. Не отчаявайтесь, если сразу не будете видѣть успѣха; помните и крѣпко помните всегда, что человѣкъ обладаетъ дивною силой превращенія, и сегодняшній злодѣй можетъ завтра явиться подвижникомъ. Въ этомъ никогда не сомнѣвайтесь, потому что это свойство человѣка свело Сына Божія на землю, ибо если бы для человѣка невозможно было исправленіе, по правосудію Божию невозможно было бы тогда и дѣло его спасенія*.

И долго еще о. Петръ говорилъ объ обязанностяхъ жены, объ обязанностяхъ людей другъ къ другу вообще, о печальныхъ послѣдствіяхъ нынѣшнихъ взглядовъ на бракъ и семейную жизнь. Все это Лиза сложила въ сердцѣ своемъ, умиротворилась, уравнилась духомъ и рѣшила предложить жениху оставить Петербургъ, если онъ дѣйствительно ее любить.

Между тѣмъ приближался праздникъ Рождества Христова. Въ домѣ шли приготовления къ празднику: чистили, мели, скребли, обметали. Лиза по своему неумѣнью не могла ничѣмъ помочь хозяйкамъ и только бродила изъ комнаты въ комнату, наблюдая за работой другихъ. И ей понравилось это трудовое время препровожденія и благоговѣнное ожиданіе праздника съ постомъ и молитвою. „А знаешь, Варя? сказала она. Мнѣ гораздо больше нравится, какъ готовятся у васъ къ празднику: вы поститесь, все сами дѣлаете, трудитесь, хлопочете, и для васъ праздникъ навѣрное будетъ настоящимъ праздникомъ. А у насъ что вчера, то и сегодня; что простой день, то в сочельникъ. И всегда такъ. Пустота какал-то*!

Въ это время подали ей письмо отъ жениха: онъ съ восторгомъ принимаетъ предложеніе Лизы—обвѣчавшись, жить съ нею въ деревнѣ. „На минуту Лиза опустила письмо на колѣна и подняла голову; случайно взглядъ ея упалъ на широкій просвѣтъ двери, ведущей въ переднюю. Тамъ на рундукѣ, вооруженный большими очками въ толстой серебряной оправѣ, сидѣлъ о. Петръ и усердно пришивалъ вѣшалку къ своей тяжелой овчиной шубѣ. Какъ мила показалась Лизѣ эта худенькая, слегка согбенная фигура старика въ старенькомъ суконномъ подрясникѣ съ жиденькими сѣдоватыми волосами. Какъ смѣшны и въ тоже время симпатичны казались ей неловкія движенія его правой руки, далеко-далеко отводившимъ толстую иглу со вдѣтой въ нее суровой ниткой. Лизѣ вдругъ захотѣлось смѣяться, смѣяться веселымъ, добрымъ смѣхомъ; захотѣлось подтрунить надъ неумѣлой работой о.

Петра, но теплое, почти родственное чувство къ этому старику, открывшему ей новый горизонтъ, гдѣ все, казалось ей, было ясно, тихо, свѣтло, заполнило ея сердце, и она поспѣшила подѣлиться съ о. Петромъ своею радостью“.

„Ну и благослови васъ Господи! весело говорилъ о. Петръ, прочитавъ письмо. Одно только всегда помните: жизнь—подвигъ; поэтому переносить надо все; со всякимъ зломъ бороться нужно и Божіей помощи просить, а съ нею ничто и въ цѣломъ мірѣ не страшно“.

Въ первый разъ послѣ долгаго промежутка времени Лиза сладко и спокойно заснула въ эту ночь. Въ комнатѣ горѣла лампада. Въ окно глядѣла звѣздная, морозная ночь. Чувствовала Лиза, что она никогда не забудетъ этихъ святокъ въ деревнѣ, этой Рождественской ночи въ скромномъ домѣ сельскаго священника. Ей стало легко и отрадно.

Посмотримъ теперь на представителей чернаго духовенства. (Разсказъ г. Искула „въ монастырѣ“, помѣщ. въ Моск. Вѣд. 1899 г. №№ 107—109). Молодой и талантливый художникъ, сбитый съ толку либеральными идеями 60 годовъ, озлобленный на жизнь и не вѣрующій, взялся расписать новый храмъ въ одномъ южномъ монастырѣ. Прибывъ на мѣсто, онъ не интересуется ни монастыремъ, ни его обитателями, которыхъ считаетъ невѣжественными, суевѣрными и тупеядцами. Однако, не смотря на невнимательность его къ окружающему, съ первыхъ же дней пребыванія его въ монастырѣ, ему приходится наталкиваться на факты, которые совсѣмъ не мирятся съ составленнымъ его взглядомъ на монаховъ.

Первое, что удивило нашего художника въ монастырѣ, это неизмѣнное благодушіе его обитателей; а второе, надъ чѣмъ пришлось задуматься—это мнѣніе о монашеской праздности. Молодому художнику пришлось убѣдиться въ выносливости и благодушіи монаховъ, и въ ихъ великомъ подвижѣ не только молитвенномъ, но и по части исполненія разнообразныхъ обязанностей по монастырю при самомъ простомъ

питаніи. „Случайно изшъ художникъ знакомится съ монастырскимъ духовникомъ о. Арсеніемъ, который для перваго знакомства указываетъ ему на отсутствіе исторической правды въ написанной имъ иконѣ Воскресенія Христова. О. Арсеній высказываетъ по этому поводу художнику столько дѣльныхъ мыслей, что послѣдній приходитъ въ изумленіе. Онъ былъ убѣжденъ, что монахи потому только и вѣруютъ, что они все простецы и темный людъ. Теперь же оказывалось, что эти простецы думали, рассуждали и сознательно вѣрили въ догматы своей религіи.

А вы, батюшка, вѣроятно получили образованіе, учились гдѣ нибудь? спросилъ онъ монаха.

Какъ же. Вотъ мой университетъ, указалъ онъ рукою на видѣвшійся чрезъ окно монастырь; и, помолчавъ минуту, улыбаясь, прибавилъ: а вы, вѣрно, думали, что размышлять способенъ только образованный человѣкъ? Нѣтъ, всякъ по мѣрѣ своего разумѣнія“...

Послѣ этого начинается постепенное сближеніе художника съ о. Арсеніемъ, который „былъ человѣкъ безспорно умный, въ духовной литературѣ весьма начитанный и вообще любознательный, всѣмъ интересовавшійся“. Художникъ первоначально пытался было поколебать и смутить его различными „премудростями“, но о. Арсеній оставался невозмутимо спокоенъ. А между тѣмъ самъ художникъ началъ все болѣе и болѣе ощущать на себѣ вліяніе монастырской обстановки вообще и бесѣдъ съ о. Арсеніемъ въ особенности. Его прежнее, озлобленное и раздраженное настроеніе начало исчезать. „Здѣсь онъ видѣлъ вокругъ себя все благодущныя ясныя лица, слышалъ ласковую и спокойную рѣчь, одинъ тонъ которой могъ образумить взбаламученнаго человѣка. Онъ чувствовалъ здѣсь и большую свободу дѣйствій; никто не навязывалъ ему тутъ съ желчью своихъ взглядовъ и убѣжденій, никто не сбивалъ его, и онъ начиналъ по временамъ ощущать въ себѣ свое собственное я, личную самостоятельность, не прежнюю,

капризную, искужь навъянную и болѣе похожую на упрямство и зазубренный урокъ, но самоличную, созвательную и потому болѣе устойчивую и успокоительную. Много измѣнился онъ и въ образѣ своихъ мыслей и понятій^а. А поживши еще немного въ монастырѣ, художникъ въ бесѣдѣ съ о. Арсеніемъ называетъ его „сфинксомъ“ и выражаетъ истинное удивленіе трудовой и чуждой отъ тревоженій мірскихъ монастырской жизни.

Теперь о. Арсеній уже настоящимъ образомъ начинаетъ убѣждать художника. Часто и по долгу бесѣдуютъ они и не безплодно. По совѣту о. Арсенія, художникъ говѣеть на страстной недѣлѣ и исповѣдуются у о. Арсенія: въ великій четвергъ, во время чтенія евангелій, и въ особенности во время пасхальной утрени, окончательно обрѣтаетъ вѣру и необыкновенная радость наполняетъ всю его душу. Раздраженность, озлобленность и всякія неровности характера исчезаютъ у него навсегда, и онъ покидаетъ монастырь окончательно умиротвореннымъ.

Теперь художникъ—онъ же и авторъ разсказа—уже семейный человѣкъ. „Жена моя, говоритъ онъ, нерѣдко удивляется терпѣливости моего нрава и спокойствію моего духа при всякихъ обстоятельствахъ жизни; и въ такихъ случаяхъ благодарная мысль моя несется къ маленькому отдаленному монастырю и къ его скромному духовнику, отцу Арсенію, во дни юности спасшимъ меня, быть можетъ, отъ многихъ золъ и бѣдъ и возрождавшимъ меня къ новой жизни, въ которой обрѣлъ я душевный миръ и покой^а.“

Въ довершеніе всего, посмотримъ на единственный въ своемъ родѣ, оригинальный и вмѣстѣ вполне развитой типъ пастыря—инока, (выставленный въ романѣ Достоевскаго „Братья Карамазовы“) въ образѣ старца Зосимы. О. Зосима—это монастырскій старецъ—инокъ—и по міровоззрѣнію, и по образу жизни, и по роду дѣятельности. Пастырская и иноческая дѣятельность его неотдѣлимы и вытекаютъ изъ однихъ

и тѣхъ же началъ. Зосима—инокъ—есть съ одной стороны живое, воплощенное отрицаніе и обличеніе дѣйствительнаго состоянія и жизни общества; съ другой—положительная нравственная и дѣятельная сила, имѣющая побѣдить Христу міръ.

По взгляду Зосимы иноческой идеаль идеаль для всѣхъ людей. „Ибо иноки, говоритъ онъ, не иные суть чело-вѣки, а лишь только такіе, какими и всѣмъ на землѣ людямъ быть надлежало бы“... Только иноки „образъ Христовъ хранятъ пока въ уединеніи своемъ благолѣпно и неискаженно, въ чистотѣ правды Божіей и когда надо будетъ, явятъ ее поколебавшейся правдѣ міра“. Начала жизни мірской по существу своему начала шаткія и случайныя. Міръ въ замѣнъ правды Божіей хочетъ положиться на науку, хочетъ „устроиться справедливо однимъ умомъ своимъ, но уже безъ Христа“. Между тѣмъ „въ наукѣ лишь то, что подвержено чувствамъ“, одно сбивчивое и непрочное. Въ стремленіи къ единенію, къ братскому общенію учителя міра достигаютъ только матеріальныхъ успѣховъ на почвѣ самолюбивыхъ исканій и на этой почвѣ „мысль о служеніи человѣчеству, о братствѣ и цѣлостности людей во имя Христа въ современномъ обществѣ угасаетъ: съ развитіемъ прогресса внѣшняго, чело-вѣкъ стремится себя самого поставить вмѣсто Бога, стать чело-вѣко-богомъ; нравственная распушенность, чувственность и другіе пороки наполняютъ жизнь міра. Въ иночествѣ же инокъ послушаніемъ, постомъ и молитвою отсѣкаетъ отъ себя лишнія потребности, смиряетъ волю свою и достигаетъ высшей свободы духа, въ которой заключается духовное достоинство, духовное равенство и веселье духовное“. Вотъ почему Алексѣй Карамазовъ—это вполнѣ здоровая и идеальная натура—выступаетъ прямо въ роли монастырскаго послушника. „Былъ онъ, говоритъ Достоевскій, просто равнѣй чело-вѣколюбецъ и если ударился на монастырскую дорогу, то потому, только, что въ то время она одна поразила его и представила ему, такъ сказать, идеаль исхода рвавшейся изъ мірской злобы

въ свѣту любви души его“. Мирская жизнь не могла удовлетворить любвеобильнѣйшей натуры Алеши, и этотъ юноша „честный по природѣ своей, требующій правды, ищущій ее и вѣрующій въ нее, а увѣровавъ требующій немедленнаго участія въ ней всею силою души своей“ идетъ за правдой изъ міра въ монастырь и дѣлается самымъ пылкимъ и усерднымъ ученикомъ старца Зосимы. Послѣдній по чувству любви и состраданія къ ихъ слабостямъ взялъ на себя добросовѣстный подвигъ—приводить людей къ покаянію и исправленію чрезъ пробужденіе въ нихъ голоса совѣсти и возбужденіе личной энергіи на этомъ пути. Поэтому руководство Зосимы исключительно нравственное, основанное на свободномъ и безусловномъ довѣріи обращающихся къ нему. „Если что и охраняетъ общество даже въ наше время, говорятъ Зосима, и даже самого преступника исправляетъ и въ другого человѣка перерождаетъ, то это единственно лишь законъ Христовъ, сказывающійся въ сознаніи собственной совѣсти. Только сознавъ свою вину, какъ сынъ Христова общества, т. е. церкви, онъ сознаетъ и вину свою предъ самимъ обществомъ, т. е. предъ церковію. Такимъ образомъ предъ одною только церковію современный преступникъ и способенъ сознать вину свою, а не то, что предъ государствомъ“. Судъ церкви есть судъ совѣсти и это „есть судъ единственно вмѣщающій въ себѣ истину и ни съ какимъ инымъ судомъ, вслѣдствіе сего, существенно и нравственно сочетаться даже и въ компромиссъ временный не можетъ“. Въ старчествѣ о. Зосимы и подобныхъ ему заключается „тайна обновленія для всѣхъ, та мощь, которая установитъ, наконецъ, правду на землѣ и будутъ всѣ святы и наступитъ настоящее царство Христово“. Особенно это старчество важно и благотѣльно для русскаго народа. „Для смиренной души русскаго простолкдина, измученной трудомъ и горемъ, а главное—всегдашнею несправедливостью и всегдашнимъ грѣхомъ, какъ своимъ, такъ и міровымъ, нѣтъ сильнѣе потребности и утѣшенія, какъ обрѣсти

святыню, или святого, пасть предъ нимъ и поклониться ему". Этотъ святой старецъ беретъ „вашу душу, вашу волю въ свою душу и въ свою волю... Этотъ искусъ, эту страшную школу жизни обрекающей себя принимаетъ добровольно въ надеждѣ послѣ долгаго искуса побѣдить себя, овладѣть собою до того, чтобы могъ наконецъ достигъ, чрезъ послушаніе всей жизни, уже совершенной свободы, т. е. свободы отъ самого себя, избѣгнуть участи тѣхъ, которые всю жизнь прожили, а себя въ себѣ не нашли“.

Таково пастырство старца Зосимы—подвижника и страдальца, способнаго обнять и совмѣстить въ своей пастырской совѣсти душу и совѣсть всякаго обращающагося къ нему за высшей правдой, которой лишена мірская жизнь, и за той свободой духа, съ которой въ душѣ чловѣка, предавшагося старцу, водворяется истинный миръ и увѣренность въ себѣ.

(Сам. Еп. Вѣд. № 1, 2, 3, 4 и 6).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1 Іюля г. 1901 открывається вновь построенная
гостинница

„НОВОТРОИЦКАЯ“

съ 25-ю №№, цѣною отъ 50 коп. противъ Монастыря Св. Митрофанія, уголъ Вознесенской и Мѣщанской улицъ, близъ Консистоіи и женскаго Епархіального училища, въ д. бывшемъ Воропаева.

Проѣздъ отъ Вокзала по конно-желѣзной дорогѣ до самой гостинницы, здѣсь же остановка вагоновъ конки.

При гостинницѣ имѣется кухня, помещеніе для лошадей и экипажей.

Владѣл. С. Перетокинъ.

5⁰/₁₀₀ Облигаціонный заемъ (1898 г.) г. Воронежа.

Воронежская Городская Управа въ присутствіи депутатовъ отъ Воронежской Городской Думы произвела 1 Августа 1901 года 4-й тиражъ облигацій названнаго займа.

Вышедшія въ сей тиражъ облигаціи оплачиваются начиная съ 1—14 Ноября 1901 года въ городахъ: Воронежѣ въ Городской Управѣ, Москвѣ—въ Банкирскомъ домѣ Л. С. Полякова, С.-Петербургѣ—въ С.-Петербургско-Московскомъ Коммерческомъ Банкѣ.

Облигаціи вышедшія въ тиражъ должны имѣть при себѣ всѣ купоны, срокъ коимъ истекаетъ послѣ 1—14 Ноября 1901 года, въ противномъ случаѣ сумма недостающихъ купоновъ будетъ удержана изъ капитала подлежащаго уплатѣ.

Нумера облигацій вышедшихъ въ тиражъ: въ 1000 руб.— 0163 и 0422, въ 500 руб. 0113 и 0265 и въ 100 руб. 0139, 0150, 0165, 0323, 0445, 0544, 0558, 0654, 0863, 0913, 1060, 1100, 1115, 1294, 1346, 1412, 1425, 1439, 1474, 1618, 1982 и 2001.

Облигаціи вышедшія въ прежніе тиражи и не предъявленныя къ оплатѣ до 1—14 Августа 1901 года въ 1000 руб.— 0382—въ 500 руб.—0159 теченіе ⁰/₁₀₀ прекратилось съ 1 Ноября 1900 года и въ 100 руб. 1287 теченіе ⁰/₁₀₀ прекратилось съ 1 Ноября 1898 года 0253, 0299 и 0589 теченіе ⁰/₁₀₀ прекратилось съ 1 Ноября 1900 года.

Городской Голова *А. Безруковъ.*

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Невѣріе книжниковъ и фарисеевъ древняго и нашего времени, его мнимыя основанія и дѣйствительныя причины. Поученіе предъ молебномъ во время бездождія.—Священника *Г. Алексѣева*.

Вниманію духовенства и духовнаго юношества.—Священника *В. Дроздова*.

Некрологи: 1) († Священникъ о. Дмитрій Тимоѣевичъ Игнатовъ).—Священника *Петра Игнатова*.

2) († Священникъ Іоаннъ Максимовичъ Кирилловъ).—Священника *Капитона Казьмина*.

3) († Священникъ о. Арсеній Прозоровскій).—Священника *Капитона Казьмина*.

Изъ Задонска.

На размышленіе духовенства.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 11 Августа 1901 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.